

Выйдя из комнаты, собравшиеся снаружи люди тут же бросились расспрашивать о происходящем. Поскольку Ли Риян не был специалистом в таких делах, объяснять всё поручили врачу.

Врач показал присутствующим извлечённого червя и произвёл проговорил:

— Физическое состояние пациента уже восстановилось. Всё благодаря даосу, иначе даже моему одиночному опыту не хватило бы сил отыскать этого паразита. Теперь, когда червь удален, вы можете вздохнуть спокойно.

Глядя на трёхметрового червя в руках лекаря, многие испуганно попятились назад, смертельно боясь, что эта тварь в один миг бросится на них.

Кто-то тут же поинтересовался:

— Доктор, каким образом эта мерзость попала внутрь моего отца? Неужели на него кто-то навел порчу с помощью духовных червей?

Услышав это, все присутствующие мгновенно вспомнили ходившие вокруг слухи. Говорили, будто существуют некие культиваторы, специализирующиеся на всевозможных насекомых: они подсаживают их в человеческие тела, а затем, когда те подрастут, получают возможность полностью контролировать несчастного.

Врач покачал головой и ответил:

— Нет. Что касается того, почему в человеческом теле заводятся черви, Медицинская Ассоциация уже провела исследования. Личинки паразитов обитают в сырой воде или в организмах диких животных. Если кто-то по неосторожности выпьет некипяченой воды либо отведаёт мяса таких зверей, черви вырастают прямо внутри него.

Что до пациента, судя по всему, в прошлом на войне он напился сырой воды, и паразит всё это время жил в его теле, пока наконец не вырос в последнее время, из-за чего больной и слег.

Упомянутая врачом Медицинская Ассоциация представляла собой организацию, состоящую из лекарей. В будни они занимались изучением сложных и неясных болезней, а также воспитанием новых целителей. Их целью было сделать так, чтобы простые люди тоже могли исцелять любые недуги в поднебесной. В конце концов, не у каждого есть талант к бессмертию, но если приложить старания, то склонность к медицине найдётся у каждого.

Выслушав объяснения врача, собравшиеся дружно закивали с таким видом, будто им всё стало понятно.

Закончив разъяснения, лекарь тут же спешно удалился мелкой рысцой — ему нужно было срочно возвращаться и заняться пойманным червем, иначе эта тварь вот-вот высохнет и сморщится.

Толпа зашла в дом навестить больного. Убедившись, что его дыхание действительно стало намного ровнее, они окончательно поверили в его выздоровление.

Стоило Ли Рияну выйти из спальни, как к нему подошел мужчина на вид лет сорока, низко поклонился и сказал:

— Уважаемый даос, вы — человек совершенствующийся, и, пожалуй, не придаете значения деньгам, но семья Лю вовек не забудет вашей благости! В будущем, стоит вам лишь словомолвить, семья Лю исполнит любое ваше желание изо всех сил!

Взглянув на стоящего перед ним мужчину, Ли Риян припомнил, если память ему не изменяла, Лю Фэн звал его отцом. Иными словами, это и был нынешний глава семьи Лю.

Ли Риян немного помолчал и, глядя на собеседника, произнес:

— Мне нужны деньги.

— ???

Глава семьи Лю опешил. Ему показалось, будто он услышал нечто невероятное. Разве не говорили, что заклинатели вовсе не нуждаются в деньгах? Почему же тот, что стоял перед ним, оказался столь прямолинейным — взял и в открытую попросил денег, даже не пытаясь притвориться.

Если бы Ли Риян догадался о его мыслях, то наверняка горько вздохнул бы от безысходности. Будь он прежним собой, в деньгах нужды, конечно, не испытывал бы, но перед тем, как разнести Секту Ветров и Облаков, у него не было времени толком собраться, и большая часть его сбережений осталась прямо в стенах секты. Сейчас же в кармане у него звенело всего пара медных монет — едва хватит на миску лапши.

Глава семьи Лю на мгновение умолк, а затем лукаво улыбнулся:

— И впрямь истинный даос! Вы вовсе не похожи на тех вульгарных фальшивых небожителей из внешнего мира, даос действительно отрешился от мирской суеты!

Рассыпаясь в похвалах перед Ли Рияном, глава семьи Лю жестом подозвал слугу, велел принести пачку серебряных банкнот на десять тысяч лянов и протянул их гостю.

Ли Риян оглаживал банкноты в руке. Хоть в прошлом он и водился с деньгами, но десять тысяч лянов живьем отродясь не видывал — обычно на руках бывало максимум три-четыре тысячи.

Ощущая толщину пачки, запах свежей типографской краски и фактуру бумаги, Ли Риян невольно восхитился: не зря это десять тысяч лянов, они и впрямь отличаются от каких-то жалки тысяч.

Наблюдая за тем, как Ли Риян упорно трется лицом о банкноты, глава семьи Лю невольно усомнился: уж не фальшивого ли заклинателя он встретил? По слухам, все культиваторы должны быть гордыми и не от мира сего, почему же этот выглядит настолько мелочным и распушенным?

То ли лицо устало от слишком усердного трения, то ли он заметил чужие взгляды, но Ли Риян аккуратно сложит пачку серебряных билетов и спрятал их обратно в карман. Посмотрев на главу семьи Лю, он сказал:

— Что ж, тогда я пойду. Если в дальнейшем возникнут проблемы, можете снова обращаться ко мне. Разумеется, за плату.

С этими словами Ли Риян собрался было уходить, но не успел сделать и пару шагов, как окликнутый в спину главой семьи Лю замер на месте.

— Даос Ли, прошу подождите секунду.

— В чем дело? — обернувшись, Ли Риян окинул его вопросительным взглядом. Вроде бы он ничего не забыл... Неужели... хочет сосватать какую-нибудь девицу!

Глава семьи Лю в нерешительности замялся. Поколебавшись немного, он, казалось, принял окончательное решение, посмотрел на Ли Рияна и попросил:

— Досточтимый даос, я бы хотел попросить вас взять Лю Фэна в ученики.

Услышав это, Ли Риян помрачнел пуще прежнего: во-первых, девица упорхнула, а во-вторых, он вовсе не горел желанием соглашаться. Теперь, оставшись без поддержки родной секты, он едва находил время для собственных тренировок, а если взять на себя еще и ученика, хлопот станет только больше. Однако прямо отказать было неудобно, и тогда он придумал компромиссный выход.

Ли Риян скорчил крайне брезгливую физиономию — выражение лица было таким, словно во время приятной прогулки по улице ты со всего маху вляпался в собачью лепешку.

Этот жест Ли Рияна был предельно ясен и понятен. Глава семьи Лю, заметив такую гримасу, сразу уловил смысл, да и сделать вид, что ничего не заметил, никак не получалось.

Глава семьи Лю отчаянно желал притвориться слепым. Он страстно жаждал, чтобы его сын стал заклинателем: стоило роду обзавестись хоть одним культиватором — пусть даже самым слабым — как статус всей семьи взлетал до небес. Ведь это означало появление в клане подлинной традиции совершенствования, и впредь, пока род окончательно не угаснет, у них появится шанс взрастить немало новых адептов и обеспечить семье долговечность.

Видя, что Ли Риян по-прежнему держит на лице брезгливую мину, глава семьи Лю помедлил секунду, достал из рукава ещё одну пачку серебряных на десять тысяч лянов и протянул со

словами:

— Даос, это плата за обучение. Впредь мы будем исправно вносить её каждый год.

— Тсс...

Это...

Заметив, как выражение лица Ли Рияна немного смягчилось, глава семьи Лю внутренне возликовал: он понял, что надежда есть, и тут же вытащил ещё один билет.

— А это плата за учебные материалы! Мы станем вовремя оплачивать каждый учебник.

— Погодите, вы... Я вовсе не это имел в виду. Послушайте, ну как же так можно?

— А это трудности вознаграждения для вас, даос. Наверное, ежедневно тренироваться донельзя тяжело, а если придется еще и возиться с учеником, вам наверняка не справиться в одиночку.

— Да нет же, Лю Фэн, конечно, одарённый малый, но как бы вам сказать... Ну, понимаете...

— А это плата за проживание, даос! Наверняка он займет вашу комнату, лишившись личного покоя, вы ведь испытаете неудобства?

— Эх... душа не лежит смотреть, как пропадает столь прекрасный природный самородок. Не переживайте, я непременно займусь его обучением со всей серьезностью!

— Отлично, тогда вся надежда на вас, даос!

Стороны с легкостью ударили по рукам. Ли Риян сжимал в ладони увесистую пачку серебра, карманы трещали по швам, а лицо сияло от радости.

Глава семьи Лю ликовал от мысли, что его клан наконец заполучит собственного заклинателя. Раньше он уже пытался нанимать культиваторов и просить их взять сына в ученики, но неизменно получал отказ. Кто бы знал, что сегодня попадется тот, кого можно уговорить звонкой монетой — как же это прекрасно!

Ли Риян разжился деньгами, глава семьи Лю заполучил передачу мастерства — какая же благодатная картина!

Сразу после заключения сделки глава семьи Лю нетерпеливым окликом подозвал Лю Фэна, приволок его к Ли Рияну и выпалил:

— С сего дня даос Ли — твой наставник! Заруби себе на носу: что бы он ни велел, исполняй беспрекословно!

Лю Фэн всё еще хлопал глазами от растерянности — он всего-то отлучался в уборную, а вернувшись, внезапно обзавелся учителем.

Впрочем, сообразительности ему было не занимать: осознав, что теперь ему открыта дорога в заклинатели, парень без промедления рухнул на колени перед Ли Рияном и громогласно провозгласил:

— Ученик Лю Фэн приветствует Учителя!

— Ох ты ж ё!

Увидев, что Лю Фэн прямо так шлепнулся на колени перед ним, Ли Риян испуганно отпрыгнул на пару шагов назад и ошеломленно уставился на происходящее:

— Ты это чего удумал?

— Отдаю ученический поклон, — озадаченно моргая, ответил Лю Фэн, про себя подумав, что это ведь самая обычная процедура.

Ли Риян подозрительно прищурился:

— Это что, семейный обычай вашего клана?

Едва он договорил, как все присутствующие остолбенели. Стоявший на коленях Лю Фэн дрожащим голосом переспросил:

— Разве... разве не во всем мире так?

Поглядев на физиономию Ли Рияна, Лю Фэн уже не смел гадать, кто из них совершил ошибку — он сам или новый наставник. По крайней мере, в его собственной памяти все вокруг принимали наставников именно так.

— Да неужто? — Ли Риян окинул парня сомневающимся взглядом. В конце концов, когда он сам поступал в ученики, падать ни перед кем на колени не требовалось, да и наставники ничего подобного ему не говорили.

Он смутно припомнил день, когда впервые переступил порог Секты Ветров и Облаков.

В тот день глава секты ухватил его за руку и с воодушевлением воскликнул:

— Поздравляю со вступлением в Секту Ветров и Облаков! Отныне ты — адепт нашей обители!

— Как это — когда успел вступить? Разве ты пришёл сюда не для того, чтобы присоединиться к нам?

— Нет?

— Ладно, неустойка тысяча лянов, не выложишь — прирежу на месте!

Вспомнив собственную церемонию поступления в ученики, Ли Риян горько заплакал. Не вступи он тогда в Секту Ветров и Облаков, с его талантом он давно бы уже процветал в каком-нибудь крупном объединении, а не влачил столь жалкое существование, вздрагивая от каждого

шороха и опасаясь преследования со стороны семьи Мэн.

Отец с сыном из семьи Лю растерянно смотрели на залитого слезами Ли Рияна. Они совершенно не понимали, что произошло, но спрашивать не смели.

Ли Риян смахнул горестные слёзы, махнул рукой и проронил:

— Ладно, забудьте. Считаю, что с этого дня ты мой ученик.

Пусть на душе и скребли кошки, но, по правде говоря, глава секты обошёлся с ним неплохо, да и наставлял в будни с полной самоотдачей.

<http://bllate.org/book/19219/1886695>